

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
Б90

Серия «Фантастические истории»
Серийное оформление: *Наталья Мурмыло*
Дизайн обложки: *Екатерина Оковитая*
Иллюстрация для обложки: *Денис Сребреник*

Булычёв, Кир.

Б90 Алиса и друзья / Кир Булычёв. — Москва: Издательство АСТ, 2019. — 272 с.: ил. — (Фантастические истории).

ISBN 978-5-17-116558-1.

Алиса с верными друзьями Пашкой и Аркашей участвуют в космических гонках. Ребята находят замечательный корабль по имени Гай-до — он не только красив и быстр, но ещё и разумен! Однако в прошлом корабля скрыта мрачная загадка, и теперь друзьям грозит серьёзная опасность.

Во время летней практики Алиса и Пашка отправляются на атолл Моруту, где во время Второй мировой войны состоялось жестокое морское сражение. Но внезапно на ныне мирном островке начинается происходить что-то недоброе. Что это — тень мрачных событий прошлого или новая, неизведанная, угроза?

Подписано в печать 08.08.2019. Формат 60 x 84 ¹/₁₆. Усл.печ. л. 15,81

Печать офсетная. Бумага офсетная. Гарнитура Pragmatica

Тираж экз. Заказ № .

Изготовлено в сентябре 2019 г.

Произведено в Российской Федерации
Общероссийский классификатор продукции

ОК-034-2014 (КПЕС 2008);

58.11.1 — книги, брошюры печатные

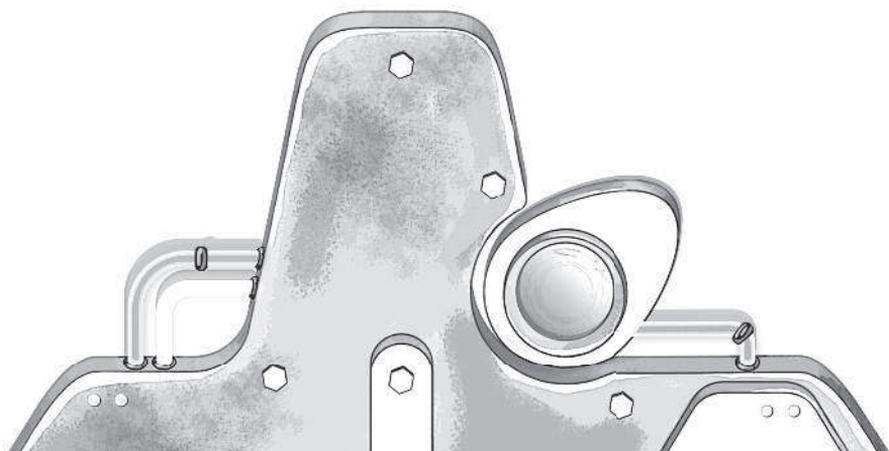
ТР ТС 007/2011

© Кир Булычёв, наследники, текст, 2014

© ООО «Издательство АСТ», 2019

ГАЙ-ДО

ГАЙ-ДО И ЕГО ГОСПОЖА

В нашей Галактике много планет, где обитают разумные существа. Большинство из них — люди. Другие — похожи на людей. Третьи — похожи на что угодно, только не на людей.

Как-то директор московского Космического зоопарка профессор Селезнев взял свою дочь Алису на конференцию космозоологов. Там собрались ученые с трехсот сорока двух планет.

Сам зал заседаний был устроен **НЕОБЫЧНО**. Амфитеатр занимали люди и подобные им создания. По крайней мере настолько подобные, что могли сидеть в креслах или на полу.

Вместо партера был устроен бассейн, где плавали и плескались делегаты, привыкшие жить в воде. Балконы были превращены в аквариумы, и там находились делегаты, которые дышат метаном, аммиаком и другими газами. А под самым потолком реяли и порхали летающие делегаты.

Порой космозоологи отлично понимали друг друга, а иногда начинали так отчаянно спорить, что **АЛИСЕ СТАНОВИЛОСЬ СТРАШНО**, — а вдруг они пустят в ход все свои зубы, когти, щупальца, иглы и клювы. И начнется первая зоологическая война.

Но до войны дело не дошло.

На конференции был делегат и с планеты Вестер. Алиса его не заметила, потому что жители планеты Вестер не отличаются от землян. Только глаза у них сиреневые, а на ногах шесть пальцев.

Если бы Алиса тогда знала, какую роль сыграет планета Вестер в ее жизни, она бы, конечно, подошла к профессору с Вестера и спросила бы, не знаком ли он с изобретателем Самаоном Гаем? А профессор бы ответил, что тысячу раз видел изобретателя, так как живет в соседнем доме и может рассказать много интересного о самом Самаоне и его дочке Ирии.

...Самаон Гай жил на окраине города в отдельном обширном доме, большую часть которого занимали лаборатория и мастерская. Гай работал один. Его звали в институты, предлагали конструкторское бюро. «Нет, — отвечал он, — когда рядом со мной чужие люди, я не могу думать. — И добавлял: — Вот родится у меня сын, я выращу себе помощника, и мы вдвоем построим такой корабль, что вся Галактика ахнет».

Самаон мечтал о сыне. Он ему придумал **ИМЯ ИРИЙ**, что означает «**СОЛНЕЧНЫЙ**». Самаон заранее покупал сыну игрушки, инструменты и приборы, чтобы тот, как родится, сразу занялся делом. Над мастерской он построил комнату для сына, в которой все,

от гимнастических снарядов до маленькой лебедки и миниатюрной штанги, сделал собственными руками.

И тут случилась **неожиданность**: жена Самаона родила ему дочку. Нормальную, здоровую, веселую дочку. Но дочку!

Самаон Гай решил, что жена нарочно это сделала, потому что никогда его не любила. Так он ей и сказал. Правда, после того, как два месяца вообще с ней не разговаривал.

За эти два месяца Самаон Гай решил, что еще не все потеряно. **ЕСЛИ У НЕГО НЕТ СЫНА, ТО ОН СДЕЛАЕТ СЫНА ИЗ ДОЧЕРИ.**

Он назвал дочь Ирией, что значит, как вы уже догадались, «солнечная», потом отнял ее у матери и переселил в комнату над мастерской. Самаон сам растил и воспитывал дочь, никого к ней не подпуская. Он не подарил ей ни одной куклы и не разрешил дотронуться до нитки с иголкой. Он запрещал ей собирать цветы и играть с девочками. Зато с раннего детства Ирия должна была водить автомобиль, поднимать штангу, заниматься боксом и вольной борьбой, прыгать с парашютом, считать в уме, работать с компьютером, пилить, строгать и паять. Даже в школу он ее не пускал, чтобы она не заразилась какими-нибудь женскими слабостями.

Мать Ирии редко видела свою девочку. Ей разрешалось только кормить семью, шить и стирать. Она несколько раз просила своего мужа: «Можно я рожу второго ребенка?» Но тот отвечал: «Хватит с меня одного». И нет ничего удивительного, что мать Ирии скоро умерла. И тогда уж ничто не могло остановить отца.

Ирия не подозревала, что существует другая жизнь, в которой девочки не поднимают штангу, не прыгают с крыши на землю, не водят гоночных автомобилей и не занимаются боксом. Она была уверена, что так живут все девочки Вселенной.

Понемногу отец учил Ирию и ремеслу конструктора космических кораблей. Разумеется, трудно построить в мастерской настоящий корабль — обычно Самаон Гай делал только макеты, но его макеты были настолько хороши, что многие заводы были рады заполучить макет и сделать по нему большой корабль.

Когда Ирии исполнилось десять лет, она была куда больше похожа на **мальчишку**, чем на *девочку*. Руки в мозолях, ногти обломаны, волосы пострижены совсем коротко, движения резкие и быстрые. Самым большим удовольствием в ее жизни было взять в руку широкий загнутый нож и вырезать из дерева модель будущего корабля или игрушечный бластер. После работы она ныряла в прорубь, если дело было зимой, или плавала с аквалангом, если стояло лето.

Отец был доволен. Ирия оказалась лучше обыкновенного сына. А если добавить, что у нее была такая великолепная память, что она знала наизусть всю таблицу логарифмов и могла в две секунды извлечь корень шестой степени из десятизначного числа, выучила наизусть все учебники и бегала стометровку быстрее десяти секунд, то можно согласиться с Самаоном Гаем, что ему повезло.

В доме Самаона Гая не было радио и телевизора. Ирия даже в университет не ходила. Профессора читали ей лекции дома. Самаон выбирал самых старых профессоров, которые не думали ни о чем, кроме своей науки.

Самой *заветной мечтой* Самаона Гая было построить умный корабль. Нет, не робот. Кораблей-роботов, которые сами выбирают курс, сами добираются до нужной планеты, сами разгружаются и загружаются, немало летает во Вселенной. Гай **ХОТЕЛ СДЕЛАТЬ КОРАБЛЬ, КОТОРЫЙ БУДЕТ ДУМАТЬ.**

Такой корабль нужнее всего в небольшой экспедиции. Он сам привезет ученых, будет поддерживать связь с базой. Если нужно, поможет советом, если нужно, сам выполнит задание. А главное, станет разумным и добрым собеседником, преданным другом, который готов пожертвовать собой ради экипажа. Такой корабль, хоть и небольшой по размеру, должен быть самостоятельным и, кроме обыкновенных двигателей, иметь гравитационный, чтобы совершать прыжки между звездами.

Над подобной задачей давно ломали голову конструкторы. Но у них либо получалась громадина, либо маломощный планетарный катер, либо обычный корабль-робот, а уж никак не друг и собеседник.

Этот корабль Гай решил построить сам. От первого листа проекта до последней кнопки на пульте. Он ухлопал в это дело все деньги, что скопил за жизнь, вложил в работу все знания и опыт. Но все равно без сына-дочки ему бы не справиться.

Три года они трудились рука об руку. Когда Ирии исполнилось девятнадцать лет, корабль был уже почти готов. Гай с дочкой даже спали в ангаре и три года питались только бутербродами и лимонадом. Три года Ирия не знала ни одного выходного дня, она отрывалась от работы только для занятий со старыми, ворчливыми профессорами.

И вдруг случилось несчастье.

Самаон Гай срочно выехал в город, чтобы получить на заводе навигационные приборы, но по дороге попал в автомобильную аварию. За те месяцы, что он не выезжал на улицу, в городе левостороннее движение сменили на правостороннее. И единственным автомобилистом, который об этом не подозревал, был изобретатель Самаон Гай. Он врезался в грузовик и погиб.

Ирия Гай осталась сиротой.

Но, раз отец научил ее всегда держать себя в руках, девушка, похоронив Самаона, заперлась в ангаре, заказала себе полугодовой запас бутербродов и лимонада, разогнала старых профессоров и принялась доделывать корабль.

И в конце концов она победила. Мечта ее отца осуществилась.

Кораблик, который она назвала **«ГАЙ-ДО»**, что значит на вестерском языке **«БРАТ ГАЙ»**, взлетел над планетой.

Он был так быстр, что даже патрульному крейсеру было нелегко его догнать. Он мог пролететь половину Галактики и в то же время мог опуститься, не повредив ни травинки, на полянке размером с волейбольную площадку. Но главное — *он был верным и единственным другом Ирии*. Они понимали друг друга с полуслова. Гай-до так хорошо знал свою хозяйку, что мог бы вместо нее ходить в библиотеку или магазин. Правда, сделать этого он не мог, потому что оставался все-таки космическим кораблем.

Геологи, археологи, палеонтологи, экологи и ботаники планеты Вестер были в восторге от кораблика и

просили сделать для них еще один. Но Ирия знала, что **ПОВТОРИТЬ ГАЙ-ДО НИКТО НИКОГДА НЕ СМОЖЕТ**, — в него была вложена жизнь ее отца и часть ее собственной жизни.

Поэтому, чтобы никого не расстраивать отказом, Ирия сказала, что сначала потребуются летные испытания.

Летные испытания не так уж были нужны — Гай-до и без них мог делать все, что нужно. Но неожиданная шумиха вокруг кораблика очень испугала и утомила Ирию. Она поняла, что отвыкла от людей и не знает, как себя с ними вести.

Ирия загрузила корабль всем необходимым для долгого путешествия, договорилась с геологами, что обследует для них несколько планет в пустынном секторе Галактики, и улетела.

Целый год они летали от планеты к планете. Много сделали интересных открытий, много повидали, но постепенно Гай-до начал замечать, что его госпожа невесела. Как-то вечером она спросила его:

— А что дальше?

— Дальше? — удивился корабль. — Дальше мы будем лететь от звезды к звезде и обследовать планеты.

— А дальше? — спросила Ирия.

— Я тебя не понимаю, — сказал корабль. — Очевидно, со временем мы с тобой состаримся и умрем. Так бывает со всеми людьми и кораблями. Это тебя печалит?

— Нет, не это. Меня печалит, что **я не понимаю, зачем мы летаем?**

Гай-до

— Чтобы принести пользу науке, — ответил корабль. — *Вспомни своего отца.* Вот кем надо гордиться. Он всю жизнь посвятил работе и в результате создал меня.

— *Тебя он даже и не увидел, мою маму уморил, себя загнал до смерти, а меня изуродовал.*

— Что ты говоришь, госпожа! — закричал корабль. — Ты же самая сильная и мужественная женщина во Вселенной!

— Именно это меня и огорчает, — ответила Ирия, и корабль ее не понял.

Но замолчал, потому что когда у Ирии было плохое настроение, то и у корабля портилось настроение. К сожалению, с каждым днем это случалось все чаще.

НА ПЛАНЕТЕ ПЯТЬ-ЧЕТЫРЕ

Им осталось обследовать всего одну планету. И потом надо будет возвращаться домой. Но ни Ирия, ни кораблик не знали, хотят ли они этого.

В таком настроении они подлетели к **ПОСЛЕДНЕЙ ПЛАНЕТЕ**. Названия у нее не было. Только номер. 456-76-54. Они могли бы сами ее назвать. Тот, кто первым обследует планету, имеет право дать ей имя. Но планета оказалась такой негостеприимной и даже некрасивой, что им и называть ее не хотелось. Между собой они называли ее **ПЯТЬ-ЧЕТЫРЕ**. А это, разумеется, не имя для настоящей планеты.

На планете извергались тысячи вулканов, а от потухших остались кратеры, порой заполненные горячей водой. Из этих озер поднимались гейзеры или пузыри газа. Порой планету сотрясали землетрясения, от чего вулканы рассыпались, а их обломки и лава покрывали долины. На планете Пять-четыре моря были набиты каменными островами и островками, которые вылезали из них, как ягоды из компота, налитого в блюдец. Реки

утыкались в горы, исчезали под землей и выбивались фонтанами посреди озер. Долин там не было — нельзя же считать долинами россыпи скал, гор и камней. Этот бестолковый, тоскливый мир освещали четыре небольших красных солнца, так что там не было ночи, но и никогда не было светло. Тени от скал и гор метались по камням и лужам, в зависимости от того, какое солнце светило сильнее. Живых существ на планете было мало, а те, что были, таились в скалах или в морях, в трепете ожидая очередного землетрясения или извержения.

Эту планету и надо было исследовать Ирия с Гай-до.

Составить общую карту, геологическую карту, водную карту, собрать образцы минералов и фауны...

Устраивать наземный лагерь они не стали, а вышли на орбиту. А раз Гай-до никогда не спит, то он работал круглые сутки. Первым делом Ирия приготовила себе бутерброды. Она так привыкла питаться бутербродами, что даже забыла, как выглядит суп.

Тут она услышала голос корабля:

— На этой планете **кто-то** недавно побывал.

— Почему ты так думаешь?

— Тут вели **взрывные** работы и даже копали шахты.

— Странно, — сказала Ирия. — По всем справочникам, мы на Пять-четыре первые. Значит, тот, кто здесь побывал, не хотел, чтобы об этом знали.

Гай-до высыпал на рабочий стол фотографии, которые он уже сделал, и Ирия убедилась, что ее кораблик, как всегда, прав. Неопытный взгляд не увидел бы, где

кончается естественный хаос, а где к нему добавились следы человеческой работы. Однако специалисту все было ясно.

Но еще более удивительное открытие они сделали примерно через час.

Они пролетали над очень мрачным ущельем, заваленным обломками скал, по дну которого, то исчезая среди камней, то вновь появляясь на поверхности, протекал горячий ручей. Неподалеку мирно пыхтел вулкан.

— Внимание, — сказал Гай-до. — Вижу предмет искусственного происхождения.

Ирия бросилась к экрану.

У ручья в тени скалы виднелось оранжевое пятно.

Они быстро снизились.

Оранжевое пятно оказалось **СМЯТОЙ, РАЗОРВАННОЙ ПАЛАТКОЙ.**

Гай-до осторожно спустился в ущелье, Ирия выбежала наружу, чтобы поглядеть на палатку вблизи.

Она поняла, что случилось несчастье. Видно, на планету прилетел исследователь или турист и попал в землетрясение.

Ирия пошла вверх по ущелью и буквально в десяти шагах увидела остатки разбитого вдребезги планетарного катера.

Поняв, что в корабле никого нет, Ирия пошла дальше по течению ручья, от которого поднимались струйки пара. И вдруг замерла.

Под нависшей скалой лежал темноволосый молодой человек.

ОН БЫЛ НЕПОДВИЖЕН.

Ирия бросилась к нему, наклонилась и прижала ухо к его окровавленной, обожженной груди. Сердце молодого человека еле билось.

— Гай-до! — позвала она. — *Он еще жив!*

В две секунды Гай-до перелетел к Ирии, и девушка перенесла пострадавшего внутрь кораблика.

Ирия умела оказывать первую помощь. Она осмотрела раненого, вымыла его, перевязала, сделала укрепляющие уколы, но больше помочь ему не могла — ведь на Гай-до не было госпиталя.

Пока Ирия возилась с раненым, Гай-до помогал ей советами, так как в его памяти лежала медицинская энциклопедия. В то же время он внимательно смотрел по сторонам и старался отыскать в ущелье ответ на загадку: что могло случиться с молодым человеком? Почему он так изранен и обожжен? Ведь он был довольно далеко от своего катера. Верно, он посадил свой катер в ущелье, потом разбил там палатку и пошел по ущелью вниз. И тут что-то случилось... Недоброе предчувствие охватило Гай-до.

— Госпожа, — сказал он, — думаю, что **НАМ ЛУЧШЕ ОТСЮДА УЛЕТЕТЬ**. И как можно скорее.

— Я согласна, — сразу ответила Ирия. — Но дай мне еще десять минут: должны подействовать уколы, а я подготовлю раненого к взлету.

Гай-до согласился с хозяйкой и продолжал осматривать ущелье.

И тут он увидел в углублении скалы странный знак: кто-то вырезал на камне **два колбца, соединенных двумя полосками**.

— Госпожа! — воскликнул Гай-до.

